

Вырезка
из газеты

Тамбовская Правда

13.

4 СЕН 1936

Тамбов
Воп. Обл.

4 сентября 1936 г. № 204 (1781)

ТЕАТР

К ВЫСТУПЛЕНИЯМ РАФАИЛА АДЕЛЬГЕЙМА

Когда читаешь афишу, извещающую о выступлениях народного артиста республики Рафаила Адельгейма, невольно вспоминаешь театральное прошлое.

Братья Роберт и Рафаил Адельгеймы характеризуют одну из своеобразных черт дореволюционного русского театра. Они принадлежали к той плеяде мастеров сценического искусства, которые в тяжелых условиях дооктябрьской России, несли свое мастерство в провинцию, в города не только губернские, но и уездные. В этой плеяде были артисты Н. Х. Рыбаков, умерший во время своих гастролей в Тамбове (1876 г.), Роберт Адельгейм, Н. Росов, Орленев и т. д.

В их гастрольной системе было много недостатков. Некоторые артисты-гастролеры, чтобы ярче показать свою игру, подбирали для других ролей ставившихся ими пьес слабых исполнителей. В репертуар, наряду с произведениями Шекспира и Островского, включались пьесы, лишённые художественного значения, но имеющие так называемые «выигрышные» роли (Свенгали в «Трильби»). Все это довершалось убогим декоративным оформлением.

Однако, выдающиеся артисты-гастролеры дали дореволюционной российской провинции многое, особенно братья Роберт и Рафаил Адельгеймы, получившие от советского правительства высокое звание народных артистов республики.

До Октябрьской революции им приходилось работать в крайне тяжелых условиях.

Перед нами номер газеты «Крымский вестник» за 1902 год. В нем описывается гастроль Роберта Адельгейма в Феодосии.

«Ставили трагедию Шекспира «Отелло». Местом спектакля была избрана зала, рядом с которой в этот вечер происходили танцы под игру военного оркестра. Звуки последнего свободно проникали через стену, благодаря чему исполнение трагедии не раз прерывалось и получилась не драматическая игра, а ряд комических эпизодов. Отелло в муках ревности говорит Дездемоне: «Платок тот вышит был в пророческом неистовстве Сивиллой». Вместо ответа Дездемоны слышатся звуки развеселого танца. Адельгейм после паузы говорит: «Дайте занавес». Через несколько минут занавес вновь поднимается. Адельгейм, обращаясь к публике, заявляет: «Прошу извинить паузу, но я не могу играть под аккомпанемент оркестра». Спектакль продолжается. Через несколько минут артист вынужден кричать суфлеру: «Да потушите же лампу! Ведь может быть пожар!». Из-за боковых кулис выскакивает какой-то суб'ект и тушит лампу, а публика ждет дальнейших испытаний, которые угодно будет небу послать Адельгейму в этот злополучный вечер».

Несмотря на такую невыносимую обстановку, братья Адельгеймы стойко продолжали свое культурное дело.

Выступления Рафаила Адельгейма в нашем театре, несомненно, будут представлять большой интерес не только художественный, но и театрально-исторический.

Надеемся, что эти выступления выдающегося артиста мы увидим в художественно выдержанном окружении, отвечающем культурным запросам советского зрителя.

Д. Б.